

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №56-007-30

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 мая 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Разумова С.А.
судей Русакова В.В. и Коннова В.С.

рассмотрела в судебном заседании 31 мая 2007 года кассационное представление государственных обвинителей Поминова А.А, Дреминой Л.П, кассационные жалобы осуждённых Петрова В.Н, Матвеева К.В, адвокатов Булаенко Ж.Г, Шуляка В.Б, защитников Микульской М.В. и Матвеевой Л.С, потерпевшего Б [REDACTED] на приговор Приморского краевого суда от 25 сентября 2006 года, по которому

ПЕТРОВ В [REDACTED] Н [REDACTED], [REDACTED]

осуждён по ч.3ст.159УК РФ к четырём годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По ч.3ст.30;ч.3ст.33-п.п.«б,ж,з,к»ч.2ст.105УК РФ оправдан в связи с непричастностью к совершению данного преступления.

МАТВЕЕВ К [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ч.3ст.30-п.«з»ч.2ст.105УК РФ к двенадцати годам лишения свободы; по ч.1ст.222УК РФ к двум годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3ст.69УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний назначено тринадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Матвеева К.В. в счёт возмещения материального ущерба [REDACTED] рублей и компенсацию морального вреда [REDACTED] рублей в пользу Б [REDACTED].

Петров признан виновным и осуждён за мошенничество, то есть за приобретение права на имущество ОАО « [REDACTED] », путём обмана и злоупотребления доверием.

Матвеев признан виновным и осуждён за покушение на убийство Б [REDACTED], совершённое 12 февраля 2003 года [REDACTED] по найму и за незаконное приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов..

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Русакова В.В, мнение прокурора Костюченко В.В, поддержавшего кассационное представление, по основаниям в нём изложенным и полагавшем судебное решение в отношении Петрова и Матвеева отменить с направлением дела на новое судебное разбирательство, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

В кассационном представлении поставлен вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение, при этом указывается, что суд необоснованно оправдал Петрова в организации покушения на убийство Б [REDACTED], поскольку это обстоятельство подтверждалось показаниями Матвеева в ходе предварительного следствия и другими доказательствами, свидетельствующими о том, что покушение на убийство Б [REDACTED] было организовано с участием Петрова, чтобы скрыть совершённое им мошенничество и облегчить

завладение денежными средствами; кроме того, по мнению авторов кассационного представления суд при новом рассмотрении дела ухудшил положение осуждённого Петрова, назначив по ч.3ст.159УК РФ(один эпизод мошенничества) наказание в виде четырёх лет лишения свободы, тогда как по первоначальному приговору указанное наказание было назначено по двум эпизодам обвинения.

В кассационных жалобах:

- осуждённый Петров просит приговор отменить, дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления. предусмотренного ч.3ст.159УК РФ, ссылаясь на то, что вывод суда о его виновности не подтверждается доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; считает, что по условиям договоров №№ []; [] не требовалось наличия денежных средств на счёте ЧП К [] и отсутствие денежных средств не являлось препятствием для заключения возмездных сделок; утверждает о том, что он не получал денег ОАО « []»; вывод суда о том, что он поставил подпись в платёжном поручении № [] за К [] не соответствует действительности;

- осуждённый Матвеев просит об отмене приговора и его оправдании, ссылаясь на то, что предварительное следствие и судебное разбирательство велось с обвинительным уклоном; в материалах дела отсутствуют сообщение о совершённом в отношении Б [] преступлении, поэтому постановление о возбуждении дела вынесено с нарушением ст.145УПК РФ; его опознание потерпевшим Б [] и свидетелем Б [] проведено с нарушением норм УПК РФ; в суд не были вызваны статисты и понятые; не доказан факт применения пистолета, изъятого у него при обыске, в деле отсутствуют доказательства совершения преступления по найму;

- потерпевший Б [], выражая несогласие с приговором в части оправдания Петрова в организации покушения на убийство, не приводит доводов в обоснование своего несогласия;

- адвокат Шуляк В.Б. и защитник Микульская М.В. в интересах осуждённого Петрова в части осуждения последнего по ч.3ст.159УК РФ просят приговор изменить, прекратив уголовное преследование за отсутствием в его действиях состава преступления, ссылаясь на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; по мнению защитника и адвоката, содержание договоров между ЧП К [] в лице Петрова и « []» не обязывало Петрова представлять всю необходимую информацию о наличии денежных средств на счёту ЧП К []; кроме того, из приговора не видно, в чём состоит общественная опасность деяния, вменённого в вину Петрову как преступления и каковы последствия этого деяния; ни в ходе предварительного следствия, ни в в судебном

заседании никто не был признан потерпевшим в части обвинения Петрова по ч.3ст.159УК РФ; уголовное дело возбуждено в отсутствие повода как обязательного условия, предусмотренного ст.140УК РФ;

- адвокат Булаенко Ж.Г. в интересах осуждённого Матвеева просит об отмене приговора и прекращении уголовного дела, ссылаясь на незаконность, необоснованность и несправедливость приговора; на проведение предварительного следствия и судебного разбирательства с обвинительным уклоном и нарушениями уголовно-процессуального законодательства; на недоказанность вины Матвеева в совершенных преступлениях; неправильную оценку доказательств и на противоречивость выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела;

- защитник Матвеева Л.С. в интересах осуждённого Матвеева просит приговор отменить, уголовное дело прекратить, указывая, что в материалах дела нет доказательства вины Матвеева в покушении на убийство, при этом приводит доводы, аналогичные доводам, изложенным в кассационных жалобах самого осуждённого Матвеева и адвоката Булаенко Ж.Г.

Проверив материалы дела, выслушав адвокатов Качева Н.В, Пиния А.Г, Кабарухина В.В, защитника Матвееву Л.С, поддержавших доводы жалоб, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, судебная коллегия находит обвинительный приговор суда в отношении Петрова подлежащим изменению.

Виновность осуждённого Петрова и Матвеева в совершении преступлений материалами дела установлена и подтверждается собранными в ходе предварительного следствия и исследованными в судебном заседании доказательствами, которым дана надлежащая оценка.

Так, из показаний потерпевшего Б [] в ходе судебного разбирательства явствует, что 27 ноября 2001 года он был назначен конкурсным управляющим ОАО « [] », в компетенции которого прежде всего были вопросы погашения дебиторской задолженности со стороны других организаций в интересах кредиторов, то есть собственников предприятия. Большая часть долгов числилась за ОАО « [] ». В декабре 2002 года Петров, действовавший по доверенности ЧП «К [] » предложил ему выгодные условия по реализации переуступки прав требования дебиторской задолженности « [] », в связи с чем были заключены договоры за №№ []; [], согласно которым долги ОАО « [] » переходили лишь при условии выплаты Петровым на счёт ОАО « [] » [] рублей. однако, до 12 февраля 2003 года деньги на счёт « [] » не поступили. Пытаясь в течение нескольких дней безуспешно найти Петрова, он позвонил П [] и предупредил того о

возможности расторжения договоров. После этого, Петров созвонился с ним, договорившись о встрече в офисе « [REDACTED] » в полдень 12 февраля 2003 года, пообещав в очередной раз привезти все необходимые документы – платёжное поручение о переводе денег на счёт ОАО « [REDACTED] » и выписку о наличии денег на счёте ЧП «К [REDACTED] ». Утром в 10 часов 50 минут 12 февраля 2003 года, когда он с женой вышел из дома и подошёл к машине, его кто-то дёрнул за рукав. Обернувшись, он увидел двоих мужчин, у одного из которых в руке был пистолет. Мужчина произвёл в него выстрел в ухо. Позднее он уверенно опознал в стрелявшем Матвеева. Придя в сознание, он позвонил на работу и дал указание заблокировать платежи в ЧП «К [REDACTED] ». После совершённого на него покушения он узнал о поддельном письме № [REDACTED], дававшем Петрову право получить деньги с ОАО « [REDACTED] » и возможность распоряжаться денежными средствами по своему усмотрению.

Суд первой инстанции обоснованно признал указанные показания потерпевшего Б [REDACTED] об обстоятельствах совершённых Петровым и Матвеевым преступлений в ходе судебного разбирательства достоверными, так как они подтверждаются другими доказательствами.

Свидетель И [REDACTED] в судебном заседании показала, что договоры №№ [REDACTED]; [REDACTED] о переуступке права требования кредиторской задолженности ОАО « [REDACTED] » были ею составлены в декабре 2002 года по поручению Б [REDACTED]. Покупателем задолженности выступал ЧП «К [REDACTED] », а его представителем – Петров. До февраля 2003 года деньги на счёт ОАО « [REDACTED] » « от ЧП «К [REDACTED] » не поступали и по указанию Б [REDACTED] [REDACTED] ею было подготовлено дополнительные соглашения о продлении срока действия договоров до 12 февраля 2003 года. Письмо № [REDACTED] в адрес К [REDACTED] от имени Б [REDACTED] о переводе [REDACTED] рублей на счёт ООО « [REDACTED] » она не готовила. На указанном письме № [REDACTED] была совершенно другая нумерация, чем регистрация исходящих документов а ОАО « [REDACTED] ». 11 февраля 2003 года по указанию Б [REDACTED] она подготовила проекты соглашений о расторжении договоров с ЧП «К [REDACTED] » в случае, если последнее не выполнит обязательства перед ОАО « [REDACTED] » и попросил её подойти на встречу к 12 часам дня 12 февраля 2003 года. На встречу она подъехала в 11 часов и вскоре ей позвонил Б [REDACTED], сказав срочно известить ОАО « [REDACTED] » о прекращении договоров №№ [REDACTED]; [REDACTED], так как в него стреляли.

В материалах дела имеется договор № [REDACTED], в соответствии с которым « [REDACTED] » передаёт Петрову право требования долга к ОАО « [REDACTED] » на сумму [REDACTED] рублей. Стоимость уступленного по договору права требования оценивалась сторонами

_____ рублей _____ копеек и указанная сумма, согласно приложению №1 к данному договору и п.8 договора, должна была быть перечислена на расчётный счёт в течение 14 банковских дней. По договору № _____ «_____» передавало Петрову право требования долга на сумму _____ рублей, а стоимость уступленного права требования оценивалась сторонами в _____ рублей.

По заключению судебно-почерковедческой экспертизы подпись от имени конкурсного управляющего ОАО «_____» Б _____ в письме № _____, адресованном на имя частного предпринимателя К _____ от 4 февраля 2003 года, выполнена не Б _____, а другим лицом с подражанием его подлинной подписи.

Доводы кассационных жалоб о том, что Петровым предпринимались попытки о переводе денег в размере _____ рублей на счёт ЧП «К _____» не могут быть признаны состоятельными, поскольку противоречат материалам дела. Так, согласно справки «_____» никаких зачислений, в размере _____ рублей с 1 по 5 февраля 2003 года на вкладные счета физических и юридических лиц не производилось.

Показания допрошенных в ходе судебного разбирательства свидетелей М _____, З _____, П _____, Б _____ подтверждают правильность вывода суда о том, что указанные лица, не зная об истинных намерениях Петрова фактически оказали тому содействие в получении фиктивных платёжных документов о поступлении якобы _____ рублей на счёт ЧП «К _____», а затем по изготовленному Петровым письму № _____ от имени Б _____, и платёжному поручению № _____, якобы перечисленных в ООО «_____».

Таким образом, тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства по делу, суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Петрова в мошенничестве, то есть в приобретении права на имущество ОАО «_____», верно квалифицировав его действия по ч.3ст.159УК РФ.

Выводы суда о наличии у Петрова умысла на совершение преступления, предусмотренного указанной нормой закона, надлежащим образом мотивированы в приговоре и подтверждаются приведёнными показаниями Б _____ как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании, правильно признанными соответствующими действительности, так как соответствуют целенаправленным действиям Петрова при совершении преступления.

Изложенные в кассационных жалобах доводы в защиту осуждённого Петрова, в том числе об отсутствии умысла Петрова на совершение мошенничества, тщательно исследованы судом первой

инстанции и получили надлежащую оценку в приговоре с указанием мотивов их несостоятельности.

Выводы суда по всем этим доводам основаны на конкретных доказательствах по делу, которым дана оценка в соответствии с требованиями ст.88 УПК РФ, поэтому у судебной коллегии правильность выводов не вызывает сомнений.

Вместе с тем, судебная коллегия не может признать доводы кассационного представления о необоснованном оправдании Петрова в организации покушения на убийство состоятельными, исходя из следующего.

В обоснование вины Петрова в организации покушения на убийство органы предварительного следствия указали на показания Матвеева в ходе предварительного следствия о том, что со слов А [REDACTED] Матвеев узнал о готовящемся убийстве Б [REDACTED] Петровым и В [REDACTED]. Вывод органов предварительного следствия о том, что Петров был заинтересован в убийстве Б [REDACTED], по мнению судебной коллегии, является предположением и не подтверждён совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств.

Между тем, судебная коллегия считает необходимым частично удовлетворить кассационное представление, относительно смягчения наказания осуждённому Петрову, поскольку постановлением суда от 25 сентября 2006 года было прекращено уголовное преследование в отношении Петрова по факту получения от Г [REDACTED] [REDACTED] рублей, тогда как по первоначальному приговору от 9 сентября 2004 года Петров был признан виновным по данному эпизоду обвинения.

Виновность осуждённого Матвеева в покушении на убийство и в незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов подтверждается имеющимися в деле и приведёнными в приговоре доказательствами.

Из показаний свидетеля З [REDACTED] в судебном заседании явствует, что со слов Матвеева ему стало известно о том, что первоначально предполагалось похитить Б [REDACTED] и держать в гараже до тех пор, пока ОАО « [REDACTED] » не перевело бы деньги на счёт ЧП «К [REDACTED] ». Однако, похитить Б [REDACTED] было проблематично, так как тот всё время ходил с сыном. Стрелять в Б [REDACTED] должен был он, что и было им сделано из мелкокалиберного револьвера марки Магнум. За данное преступление он должен был получить [REDACTED] долларов США, из них [REDACTED] – авансом, а оставшуюся сумму после получения денег с ОАО « [REDACTED] ». После того как стало известно о том, что на расчётном счёте ЧП «К [REDACTED] » отсутствуют деньги, Матвеев стал говорить, что вторую часть денег ему не заплатят, так как Б [REDACTED] остался жив и финансовая операция оказалась прерванной.

В судебном заседании были оглашены и исследованы показания свидетеля А [] в ходе предварительного следствия, из которых следует, что в офисе [] [] [] хранился самодельный мелкокалиберный пистолет. Через некоторое время пистолет исчез и стало известно, что пистолет был украден Матвеевым. В один из дней Матвеев рассказывал о том, что стрелял в человека, но человек остался жив. За убийство Матвеев должен был получить [] долларов США.

При производстве обыска по месту жительства Матвеева [] [] был обнаружен и изъят пистолет кустарного производства и четыре патрона калибра 5,6мм.

По заключению судебно-баллистической экспертизы пистолет, изъятый в ходе обыска по месту жительства Матвеева, является однозарядным пистолетом под спортивно-охотничий патрон кольцевого воспламенения калибра 5,6мм, являющийся нестандартным гладкоствольным огнестрельным оружием. Пистолет изготовлен самодельным способом с использованием заводского оборудования и пригоден к производству выстрелов. Изъятые при обыске четыре патрона изготовлены промышленным способом и их использование для производства выстрелов из пистолета, представленного на экспертизу, возможно.

Согласно заключения судебно-медицинской экспертизы при поступлении Б [] в ГКБ [] у Б [] было обнаружено слепое огнестрельное ранение головы с повреждением левого уха и его внутренней структуры. Данное повреждение – открытый перелом пирамидки левой височной кости, входящей в состав костей, образующих основание черепа, является опасным для жизни и по этому признаку расценивается как тяжкий вред здоровью.

Юридическая оценка действий Матвеева по ч.3ст.30-п.«з»ч.2ст.105; ч.1ст.222УК РФ, по мнению судебной коллегии, является правильной.

Орудие преступления – пистолет и производство Матвеевым выстрела в потерпевшего Б [] в область расположения жизненно-важных органов, подтверждает правильность выводов суда о наличии у Матвеева прямого умысла на убийство

В судебном заседании проверялись доводы защитника Матвеевой Л.С. о применении к Матвееву в ходе предварительного следствия незаконных методов ведения следствия, однако эти доводы оказались несостоятельными и правильно отвергнуты судом с приведением в приговоре соответствующих мотивов такого решения. Ссылка защитника Матвеевой Л.С. в кассационной инстанции о том, что к Матвееву в ходе предварительного следствия применялись меры физического и психологического воздействия, не основана на

материалах дела, не соответствует имеющимся доказательствам и является несостоятельной. Сам Матвеев не давал показаний о применении к нему недозволенных методов ведения следствия. Его допросы проводились в присутствии адвокатов и ни от кого из участников следственных действий не поступало заявлений о применении к Матвееву каких-либо незаконных методов расследования при их проведении.

Доводы кассационных жалоб о том, что дело рассмотрено с обвинительным уклоном, являются несостоятельными и противоречат содержанию протокола судебного заседания, из которого явствует, что суд не ограничивал прав участников процесса по исследованию имеющихся доказательств. В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства. Каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или неполном судебном следствии, не имеется. Из протокола судебного заседания не видно, чтобы со стороны председательствующего судьи проявлялась предвзятость либо заинтересованность по делу. Нарушений принципов состязательности и равноправия сторон в судебном заседании не допущено. Заявленные ходатайства судом рассмотрены и по ним приняты правильные решения.

Судом первой инстанции тщательно проверялись доводы осуждённого Матвеева о самооговоре и оговоре его со стороны потерпевшего Б [REDACTED] и свидетелей З [REDACTED], А [REDACTED], однако эти доводы оказались несостоятельными и суд правильно отверг их с приведением в приговоре аргументированных суждений.

Доводы кассационных жалоб о недоказанности вины осуждённого Матвеева в совершении преступлений, установленных судом первой инстанции, противоречат приведённым в приговоре доказательствам и на материалах дела не основаны. Обстоятельства по делу исследованы в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Допустимость приведённых доказательств сомнений не вызывает, поскольку они добыты в установленном законом порядке.

Наказание назначено Матвееву в соответствии с требованиями, ст.ст.60,69 УК РФ, соразмерно содеянному им и с учётом всех конкретных обстоятельств дела.

За исключением вносимого изменения в части назначенного судом наказания Петрову, данное дело органами предварительного следствия – расследовано, а судом первой инстанции – рассмотрено полно, всесторонне и объективно; выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют имеющимся доказательствам и надлежащим образом мотивированы. Оснований для отмены приговора, о чём содержится просьба в кассационном представлении и в кассационных жалобах, судебная коллегия не усматривает.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.ст.377,378,388УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Обвинительный приговор Приморского краевого суда от 25 сентября 2006 года в отношении Петрова В [REDACTED], Н [REDACTED] изменить: назначенное ему наказание по ч.3ст.159УК РФ смягчить до трёх лет шести месяцев лишения свободы.

В связи с отбытием Петровым В.Н. наказания освободить последнего из-под стражи.

В остальной части тот же обвинительный и оправдательный приговор в отношении Петрова В.Н, а также приговор в отношении Матвеева К [REDACTED], В [REDACTED], оставить без изменения, кассационное представление государственных обвинителей Поминова А.А, Дреминой Л.П, кассационные жалобы адвокатов Шуляка В.Б, Булаенко Ж.Г, защитников Микульской М.В, Матвеевой Л.С, осуждённых Петрова В.Н, Матвеева К.В, потерпевшего Б [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий: Разумов С.А.

Судьи: Русаков В.В, Коннов В.С.

Копия верна : судья

Русаков В.В.